следствия нет весомых данных относительно деяний, совершенных непосредственно им.

Целесообразно осуществлять последовательные и перемежающиеся допросы всех лиц, подозреваемых в незаконной банковской деятельности, руководителя банковской организации, его заместителей, помощников и советников, специалистов банка. При этом, обязательным является необходимость предотвратить возможные контакты между ними, в частности, если избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ), что применяется далеко не всегда, то размещение таких лиц в одной камере недопустимо, поскольку является основанием для сговора между ними относительно их поведения на допросе.

В случае, если в качестве меры пресечения избран домашний арест (крайне популярная в настоящее время мера пресечения, установленная ст. 107 УПК РФ) необходимо обеспечить меры, направленные на недопущение использования подозреваемым средств коммуникации, позволяющий выйти на связь с иными фигурантами дела. В противном случае высок риск сговора между подозреваемыми в целях преставления на допросе заранее оговоренной версии те или иных обстоятельств уголовного дела.

Иные следственные действия в сфере расследования незаконной банковской деятельности крайне затруднены. Так, например, повеление очной ставки как правило невозможно в силу того, что лица, которые собственно организуют незаконную банковскую деятельность не пересекается в рамках незаконной деятельности с лицами являющимися потерпевшими. Как правило непосредственный контакт осуществляется работниками кредитно-банковской организации (банка, кредитного кооператива, микрофинансовой организации) и в таком случае проведение очной ставки окажется невозможным, либо не даст какой-либо информации, которая могла бы обеспечить достижение необходимого результата следственных действий. Безусловно в данной ситуации есть исключения, например, когда лицо, ограничивающее незаконную банковскую деятельность, лично встречается и ведет переговоры с какими-либо особо ценным «клиентом», например, руководителем предприятия, обсуживающегося в банке. В таком случае, очная ставка может позволить выявить некоторые детали, связанные непосредственно с механизмом преступного деяния, с тактикой лиц, совершающих преступления.

Таким образом, подводя итог данному исследованию становится, очевидна необходимость комплексной деятельности следственных органов в части использования различных следственных действий, среди которых основными являются обыск, выемка, и допрос подозреваемого.

Лазарев Р.В.

Некоторые проблемы противодействия распространению детской порнографии

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-73

idsp: ljjournal-10-2020-73

*Научный руководитель
Серегина Е.В.*

Аннотация

В статье изложен аналитический обзор детской порнографической активности. Явление характеризуется как негативное, подрывающее нравственные основы общества в сфере сексуальных отношений и ценность детства, а также психическое и физическое здоровье несовершеннолетних. Рассмотрены некоторые уголовно-правовые меры противодействия детской порнографии в России. Определены сложности,

возникающие в выработке единого подхода к предотвращению оборота порнографических материалов с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, детская порнография, порнографические материалы или предметы, противодействие.

Abstract

The article presents an analytical review of child pornographic activity. The phenomenon is characterized as negative, undermining the moral foundations of society in the field of sexual relations and the value of childhood, as well as the mental and physical health of minors. Some criminal legal measures to counteract child pornography in Russia are considered. The difficulties encountered in developing a unified approach to preventing trafficking in pornographic materials involving minors are identified.

Key words: minor, child pornography, pornographic materials or items, against.

В настоящее время вопросы, связанные с защитой детства, законных прав и интересов ребенка, привлекают все более пристальное внимание мирового сообщества и российской общественности. В первую очередь ребенок является таким же субъектом, как и любой взрослый человек, наделенным гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами. Несовершеннолетние дети относятся к одной из самых незащищенных категорий населения. Особенность положения данной группы лиц обусловлена, прежде всего, беззащитностью в силу возраста, как жизненно объективного фактора, что позволяет говорить о полной или частичной физической, психической и социальной незрелости [1, с. 375]. Согласно положению Семейного кодекса Российской Федерации «ребенком признается лицо, не достигшее совершеннолетия – возраста восемнадцати лет» [2].

Для любого цивилизованного общества главной задачей является необходимость применения ограничительных мероприятий по защите детей от преступлений. Так, в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлены принципы приоритеты государственной политики в интересах детей. Законодательно закрепленные полномочия органов государственной власти Российской Федерации и принимаемые ими меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящие вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, включая печатную продукцию, аудио- и видеопродукцию, пропагандирующие порнографию, антиобщественное поведение необходимы для осуществления гарантий прав ребенка [3].

В нашей стране информационная продукция различного вида, в том числе порнографического характера, подвергается дифференциации в связи с ограничением по возрасту, что вытекает из положений Федерального закона от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Однако перечисленные акты закрепляют лишь базовые гарантии, позволяющие утверждать о существовании института противодействия детской порнографии, поскольку реальная проблема участия несовершеннолетних в создании порноматериала заключается не только в своевременном сдерживании потока информации от детей, но и в заинтересованности совершеннолетних лиц подвергнуть ребенка коммерческой сексуальной эксплуатации. В большей степени это связано с нынешним технологическим прогрессом, а именно с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Сложности в выработке единого спектра направлений противодействию детской порнографии возникают ввиду несовершенства юридической техники в области толкования определений, а также бланкетного характера положений, касающихся половой защиты детей.

Согласно Конвенции ООН о правах ребенка «государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, в том числе использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах» [4]. В целом, распространение порнографии воспринимается обществом как негативное явление, поскольку как правовую, так и социальную природу половых отношений принято рассматривать как систему нравственных и моральных ценностей [5, с. 276].

Преступления, связанные с оборотом детской порнографии, являются достаточно новым видом общественно опасных деяний для российского общества. До декабря 2003 г. специальных положений, направленных на защиту несовершеннолетних при изготовлении и распространении порнографии, в уголовном законодательстве не существовало. Необходимость легального закрепления таких положений связано с международными обязательствами России о защите несовершеннолетних от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, в частности, от использования в целях эксплуатации при изготовлении и обороте порнографической продукции [6, с. 402].

Действующим Уголовным кодексом Российской Федерации определены специальные нормы, предусматривающие ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), а также использование несовершеннолетних в целях изготовления такого порнографического материала или предметов (ст. 242.2 УК РФ). Данные противоправные деяния посягают на общественную нравственность в сфере сексуальных отношений, а также нравственное становление, физическое и психическое здоровье несовершеннолетних.

Но, несмотря на введение в УК РФ ст. 242.1, современное состояние уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от вовлечения в оборот порнографии не соответствует признанному правовому принципу приоритетной защиты государством прав и законных интересов детей [7, с. 82].

В 2016 году ст. 242.1 УК РФ была дополнена важным уточнением – что, действительно, следует относить к материалам и предметам с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Изображение, в том числе анималистического жанра, или же описание полного либо частичного оголения половых органов ребенка, сношения либо его имитация с участием несовершеннолетнего, а также изображение или описание любых действий сексуального характера в отношении ребенка, или же таких действий, совершаемых лицом, достигшим совершеннолетия, если он играет роль несовершеннолетнего – признается материалом или предметом с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Если же материалы или предметы с таким изображением имеют не сексуальную цель, а просветительную, т.е. несут в себе историческую, художественную или культурную ценность, а также использованы в образовательных либо медицинских целях, то такие изображения или описания не считаются предметом преступного посягательства.

Стоит отметить тот факт, что с введением данного примечания, правоведы стали обобщать закрепленное понятие в единый термин «детская порнография». Данное расширение уголовно-правовой нормы придало ясности трактовке специалистов, что устранило часть законодательных пробелов и способствовало эффективному противодействию детской порнографии.

Согласно статистическим показателям, опубликованным Агентством правовой информации, в 2019 году за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а также использование несовершеннолетнего в целях изготовления таких материалов или предметов осуждено 206 человек – это на 7,7 % ниже с данными 2018 года. Аналитический обзор предыдущих лет показал растущую тенденцию эффективности раскрытия

преступлений, предусмотренных ст. ст. 242.1 и 242.2 УК РФ, поскольку от 55 до 76 % начатых дел доводятся до суда, с последующим вынесением обвинительных приговоров [8].

Однако серьезное опасение и тревогу у законодателей вызывает «виртуальная» детская порнография. Современное молодое поколение плотно интегрировано в цифровое пространство, что, прежде всего, становится обоснованным поводом для беспокойства родителей. По данным отраслевого доклада Института Исследований Интернета (ИИИ) в рамках сегмента российского интернета – Детского Рунета, на первом месте среди угроз для детей в интернете является порнография и эротический контент. Для несовершеннолетних лиц сексуальная тематика, отчасти табуированная, представляется привлекательной, но не каждый ребенок понимает истинную опасность возможных последствий.

Главная особенность детской психологии – здоровая зависимость от родителей, взрослых. Ребенок может открыться и поверить чужому, но взрослому человеку, который своими убеждениями способен побудить к действиям по созданию детского порноматериала, тем самым разрушая личностные структуры и лишая понимания ценности детства.

Повышенный уровень виктимности несовершеннолетних при их участии в создании порнографического материала определяется не только личностными особенностями ребенка, но и ролью, с которой он себя позиционирует под влиянием третьих лиц. Границы интимности подвергаются разрушению с момента осознания ребенком, что он может зарабатывать с помощью демонстрации своего тела.

Мерами по противодействию детской порнографии в сети «Интернет» являются разработанные Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций оценочные признаки материалов, опубликование которых является основанием для включения в Единый реестр запрещенных доменных имен. Согласно действующему законодательству, Роскомнадзор принимает решение о блокировке сайтов, распространяющих детскую порнографию или объявляющих о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей в мероприятиях порнографического характера.

Безопасность детей в интернете – болезненная тема для общества в целом, потому целесообразно упомянуть о существовании крупнейшей околуправительственной организации в Российской Федерации – Лиге безопасного интернета, созданной в 2011 году с целью искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей. Несмотря на наличие большого объема критики, партнерство включает ряд крупнейших компаний-участников, а совместные усилия показывают высокую результативность. Восемь лет назад в России вступил в силу Федеральный закон от 1 мая 2019 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», при поддержке экспертов Лиги безопасного интернета, что внесло весомый вклад в противодействие детской порнографии.

На сегодняшний момент заметны позитивные изменения в сфере создания безопасной медиа-среды для детей. Из 73 403 полученных жалоб на опасный контент категории «детская порнография», подтверждена и удалена информация порядка 59 000 сайтов и веб-страниц [9].

Подводя итог, следует отметить, что в России сформирована широкая законодательная база, направленная на защиту несовершеннолетних детей от преступных посягательств в области оборота детских порнографических материалов. Однако имеющиеся правовые пробелы не позволяют говорить о полном использовании всех инструментов для борьбы с детской порнографией. Данные официальной статистики указывают на минимизацию фактов оборота, создания детского

порнопродукта. Но этого пока недостаточно, чтобы утверждать, что наша страна находится на финальном этапе противодействия детской порнографии, а основные меры, существующие в современный период, являются базовыми.

1. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеев, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2013. – 688 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ // «Российская газета». – 1996. – 27 января.
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. – 1998. – 5 августа.
4. Конвенция о правах ребенка (заключена 20.11.1989). Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993. – С. 242 - 257.
5. Корнилова И.Г. Актуальное состояние противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. – С. 275-282.
6. Уголовное право. Особенная часть: Учебник в 2 т. Том 2 / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М., Юрайт, 2019. – 442 с.
7. Гаврицкий А.В., Серегина Е.В., Берекчиян С.Л. Криминологическая обоснованность и техника законодательной регламентации нормы об ответственности за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 10 (29). – С. 81 - 84.
8. Судебная статистика РФ. АПИ. – Режим доступа: URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/> (16.07.2020)
9. Отраслевой доклад ИИИ Детский Рунет 2019 – Режим доступа: URL:<https://digital.gov.ru/uploaded/files/childrunet-2019-26032020.pdf> (16.07.2020).

Остапец О.Г.

Генезис института исполнительно-распорядительной власти муниципального уровня в начале 90-х годов XX века и в постсоветский период

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-74

idsp: lj-10-2020-74

Аннотация

Раскрывается специфика процесса эволюции института исполнительно-распорядительной власти на муниципальном уровне в конце XX века. Ретроспективный взгляд на закономерности формирования правовых основ указанного института позволил сделать вывод о том, что его развитие происходило в сложных социально-экономических и политических условиях и во многом зависело от расстановки политических сил.

Ключевые слова: местное самоуправление, исполнительно-распорядительные органы, глава местной администрации, политический кризис

Abstract

The article reveals the specifics of the process of evolution of the institution of Executive and administrative power at the municipal level at the end of the XX century. A retrospective look at the regularities of the formation of the legal foundations of this institution allowed us to conclude that its development took place in difficult socio-economic and political conditions and largely depended on the alignment of political forces.

Key words: local self-government, Executive and administrative bodies, head of local administration, political crisis